

Вёдра были на месте, не хватало лишь какого-то зажима. Раньше, когда он занимался собирательством на мелколесье, ему приходилось постоянно присаживаться на корточки, чтобы подбирать рыбу и ловить крабов. Мало того что от этого ныла поясница, так ещё и существовал риск получить щипок. Линь Ду отправил Чжан Цяну сообщение с просьбой сделать специальный зажим для сбора даров моря, на что тот ответил кратко: «Подожди». Вскоре Чжан Цян инициировал обмен и передал нержавеющей зажим — длинный, тонкий, с зубчиками и защитой от соскальзывания. Системное уведомление гласило: [Нержавеющий зажим ×1, можно использовать для аккуратного захвата или разделки продуктов.] Линь Ду поблагодарил его, взял в руки ведро и зажим и первым делом направился к рыболовной сети.

Сеть оказалась усыпана всякой всячиной, разнообразие поражало.

[Получено: чёрный морской карась ×2.]

[Получено: креветка-богомол ×6.]

[Получено: синий краб ×1.]

[Получено: креветка ваннамей ×4.]

[Получено: морская улитка ×5.]

[Получено: моллюск-хамагури ×15.]

[Получено: маленький осьминог ×1.]

[Получено: каменный уголь ×1.]

Нынешние креветки-богомолы оказались заметно крупнее прежних: их панцирь отливал серо-бурым оттенком, а на брюшке аккуратными рядами располагались плавательные ножки. Когда Линь Ду взял одну из них в руку, та внезапно брызнула струйкой жидкости — пожалуй, именно поэтому их частенько называют «писающими креветками».

Угольный брусок попался Линь Ду впервые. Размером с два кулака, он представлял собой не сырую руду, а готовый к использованию уголь. Непонятно, какими судьбами его занесло сюда, но предмет сразу же отправился в инвентарь. Остальные рыба, креветки и крабы перекочевали в пластиковое ведро. Покончив с добычей из сети, он с ведром направился к каменным заколям.

Вода в лужах, оставшихся после отлива, стояла невысоко, однако на самом дне таилось немало сокровищ.

[Получено: краб-плавунец ×2.]

[Получено: рыба-камень ×1.]

[Получено: золотистый нитепер ×1.]

[Получено: чёрная тигровая креветка ×3.]

[Получено: съедобный сердцевидный моллюск ×10.]

[Получено: устрица ×4.]

[Получено: морской ёж ×2.]

[Получено: медная руда ×1.]

Линь Ду впервые видел золотистого нитепера: эта вытянутая рыбка обладала красивой чешуей, золотистой полоской вдоль головы и красной точкой на жабрах. Чёрная тигровая креветка выглядела внушительно: её зеленовато-чёрный панцирь был покрыт тёмными полосами. Подняв кусок медной руды размером с кулак, Линь Ду почувствовал её тяжесть — поверхность отливала тусклым красновато-металлическим блеском. Он тут же переслал руду Чжан Цяну, а оставшиеся морепродукты сложил в ведро.

Сбор даров моря подошёл к концу, небо уже почти потемнело. Красновато-оранжевые лучи разлились по поверхности океана, словно кто-то опрокинул котел с густым сиропом.

Притащив морепродукты к каменной печи, Линь Ду передал Чжан Сяого, чтобы Шэнь Нянь добыла немного пресной воды для готовки, и отправил ей пустое ведро.

Сначала он выбрал двух синих крабов, тщательно счистил щёткой грязь с панцирей, уложил их в пароварку и вооружился дистиллированной водой. Затем Линь Ду взял чёрного морского карася, счистил чешую, выпотрошил, сделал по бокам крест-накрест надрезы и натёр тушку озёрной солью. К этому моменту крабы уже приготовились. Достав их, Линь Ду водрузил на их место карася, плотно закрыл крышку и прибавил огонь.

Рыба готовилась быстро. Откинув крышку, Линь Ду выпустил на свободу облако горячего пара вперемешку с аппетитным ароматом — мясо слегка раскрылось, источая тонкий сок.

В этот момент Чжан Сяого вернула ведро, доверху наполненное чистой пресной водой. Сделав глоток, Линь Ду отметил, что на вкус она оказалась приятнее дистиллированной.

Он поставил вариться ещё одного карася, а пока тот доходил, отобрал креветок-богомолов и креветок ваннамей. Железным кайлом он выкопал на песке неглубокую ямку, уложил сухой хворост и щепки, обложил всё по кругу камнями, а затем нанизал креветок на заострённые деревянные палочки и установил их у края ямы для запекания. Панцирь креветок-богомолов толще, чем у ваннамей, поэтому и времени им требовалось больше — до тех пор, пока оболочка не приобретёт легкий золотистый оттенок, а воздух не наполнится аппетитным запахом дыма. Панцири постепенно розовели, издавая лёгкое шкворчание, и по окрестностям поплыл аромат костра вперемешку с морским духом.

Устроившись у костра, он принялся за только что поджаренных креветок. Стоило надломить панцирь креветки-богомолы, как обнажалась плотная, упругая полоска мяса, которая при каждом кусании приятно пружинила на зубах, отдавая ароматом угля. Мясо же обычных креветок оказалось куда нежнее и слаще, а тонкий панцирь чистился без труда. Съел он немного, приберегшая львиную долю для обмена или для Чжан Сяого.

На ходу уплетая еду, он открыл мировой чат и опубликовал три сообщения подряд:

Меняю свежие морепродукты на наземную еду. Подойдёт как готовый фастфуд, так и полуфабрикаты, желающие — пишите в личку.

Сделав публикацию, он попросил Чжан Сяого продублировать это объявление в мировом чате от её лица. Вскоре Чжан Сяого прислала ID игрока, заявившего о желании совершить обмен. Перейдя по указанному адресу в личный чат, Линь Ду обнаружил некоего Алессандро. Поинтересовавшись имеющимися запасами, Линь Ду вкратце описал свои морские богатства.

Вскоре от Алессандро пришло ответное личное сообщение: У меня есть восьмидюймовая пицца с ананасами. Боже мой, у меня язык не поворачивается назвать это пиццей, да и едой-то едва ли.

Недоумевая, почему собеседник так отзывается о еде, Линь Ду поспешил уточнить у Чжан Сяого, сможет ли Шэнь Нянь есть пиццу, и, получив утвердительный ответ, написал:

Отдам тебе синего краба и чёрного карася. Оба пойманы сегодня, свежее некуда.

Алессандро отозвался: Друг, а приготовить сможешь? У меня с топливом совсем туго.

Для Линь Ду это не составляло труда — всего-то и нужно потратить чуть больше горючего. Договорившись об обмене, он попросил партнера обращаться к нему впредь, если у того завалятся ненужные запасы обычной земной еды.

Достав пиццу с ананасами, Линь Ду не заметил в ней ничего столь ужасного, как описывал Алессандро: на корочке аппетитно красовались кусочки ананасов, тесто слегка подрумянилось, а исходивший от неё фруктовый аромат обещал отменный вкус — оставалось лишь гадать, почему тот от неё так открещивался. Еще дымящуюся пиццу он переслал Чжан

Сяого вместе с частью готовых морепродуктов.

Вскоре пришло сообщение от Чжан Сяого: Шэнь Нянь передаёт огромную благодарность, пицца оказалась невероятно вкусной. А чуть позже от неё поступила ещё одна просьба — нельзя ли подогреть им воды, очень уж хотелось искупаться.

Какая роскошь! — бросил вслух Линь Ду, но колебался ни секунды и сразу же отправил ведро обратно. Через мгновение ему вернулось полное ведро воды вперемешку с поленьями.

Сам он тоже слегка ополоснулся влажной тканью, мысленно пожелав Шэнь Нянь появиться здесь пораньше, чтобы и у него появилась возможность мыться с некоторой регулярностью.

Сытно поужинав, Чжан Сяого уже собиралась отдыхать, как вдруг Шэнь Нянь предложила: Сяого, а не хочешь освежиться?

Хотела ли она? Ещё как. Чжан Сяого уже и не помнила, когда в последний раз мылась целиком — может, в прошлом году, а может, и в позапрошлом. По прибытии сюда ситуация немного улучшилась, появилась возможность споласкиваться морской водой, однако та всё же оставляла желать лучшего: помимо солей, на коже после высыхания оставались мелкие кристаллы соли, доставлявшие жуткий дискомфорт.

Бросив на неё взгляд и поразмыслив, Чжан Сяого ответила: Отдыхай давай, соберём силы и завтра с утра пораньше приведём себя в порядок.

Шэнь Нянь кивнула, но тут же покачала головой: Я и сегодня смогу. Сколько ты уже не мылась?

Чжан Сяого замялась: Ты ведь и так сегодня потратила немало сил на воду, если возьмёшься за это, боюсь, твой дар исчерпает себя до конца.

Шэнь Нянь отмахнулась: Пустяки, я же только что столько съела, силенок хоть отбавляй. К тому же для мытья не требуется такая сложная очистка, как для питьевой воды, достаточно убрать лишь большую часть соли — это куда проще. Гигиена превыше всего, меньше риск подхватить болячку. Ты же девушка, не можешь же ты вечно ходить немытой.

Её аргументы подействовали. Опустив голову, Чжан Сяого принялась к собственному рукаву — от него действительно разило смесью потного душка и тяжелой соленой морской сырости.

Ладно уж, — сдалась она. — Только береги себя, если почувствуешь, что совсем немоготу — сразу прекращай.

Улыбнувшись, Шэнь Нянь поднялась на ноги и направилась к самой кромке воды. Нагнувшись, она погрузила обе ладони в море и закрыла глаза. Водная гладь едва заметно задрожала, и

крупный водяной шар поднялся из пучины, закружившись над её ладонями. Примеси постепенно оседали на дно, а соленый привкус уходил. Спустя минуту-другую перед ней зависла чистейшая водяная сфера диаметром почти с полметра.

Хотя на лице Шэнь Нянь читалась усталость, она довела дело до конца, перелив воду в ведро для отправки Линь Ду через Чжан Сяого.

Получив весть, Линь Ду оперативно подогрел воду и переслал её обратно в ведро. Шэнь Нянь развела горячую воду холодной, смочила кусок ткани и протянула Чжан Сяого.

Мойся давай, а я потом спину тебе потру.

Взяв тряпку, Чжан Сяого присела на корточки у ведра и начала черпать воду ладонями, поливая себя. Теплая вода стекала по плечам, смывая липкие следы пота. Шэнь Нянь встала за её спиной, бережно проводя влажной тканью по коже, стараясь делать всё максимально аккуратно, будто боясь причинить боль.

Спасибо, — тихо произнесла Чжан Сяого.

Шэнь Нянь ничего не ответила, продолжая своё дело. Лунный свет падал сверху, вытягивая их тени в длинные силуэты, а шум морского прибоя звучал приглушённо, словно опасаясь нарушить их покой.

День двенадцатый.

Линь Ду проснулся спозаранку и сразу же принялся за рыбалку: ему кровь из носа требовалось раздобыть наземную еду. Вчерашняя пицца ещё оставалась — её хватит Шэнь Нянь на завтрак, но вот чем кормить их в обед и ужин, оставалось загадкой.

Солнце поднималось над водой, опалая спину до жгучей боли. Он методично забрасывал и вытягивал леску, повторяя это движение раз за разом на протяжении шести часов. Время от времени он подливал воды в дистиллятор — пусть с питьевой водой проблем не было, но лишние запасы позволили бы Шэнь Нянь сберечь силы. Израсходовав все тридцать попыток рыбной ловли и заглянув в инвентарь, Линь Ду почувствовал, как сердце уходит в пятки.

Два деревянных сундука, один железный, мешок семян томатов, потрёпанное охранный пальто, а всё остальное — бесполезный мусор, среди которого не нашлось ни единой съедобной вещицы.

Открыв личный чат, он написал Чжан Сяого: Удача сегодня отвернулась от меня, выловил лишь старое пальто да пару безделушек, съестного добыть не удалось, придётся искать другие варианты.

Чжан Сяого ответила незамедлительно: У Нянь сегодня день выдался удачным: добыла два крупных яблока и миску лапши, на сегодняшний день ей хватит. Не переживай, придумаем что-нибудь.

Линь Ду облегченно выдохнул, но тут пришло ещё одно сообщение от неё:

Отдай нам то охранный пальто. В контейнере по ночам прохладно, а спать на жёстких досках жестковато, постелем его себе.

Только теперь Линь Ду понял, в каких условиях ночевали девушки. Он подумывал отдать им палатку, но та была одноместной, вдвоём в ней точно не поместиться. Поразмыслив, Линь Ду открыл профиль Чжан Цяна: Братуха, выручай, сможешь смастерить каркас для кровати? Желательно такой, чтобы вдвоём поместиться. С меня 10 очков выживания.

На том конце на мгновение замялись: 10 очков — это перебор, хватит и 5.

Бери давай, ты столько раз меня выручал, не могу же я вечно пользоваться твоей добротой. Линь Ду отправил обмен со ставкой в 10 очков. Видя, что спорить бесполезно, Чжан Цян принял их и бросил в ответ: Добро, как будет готово — скину.

Снабдив новоиспечённый каркас деревянными досками, Линь Ду переслал его Чжан Сяого с припиской: Каркас готов, пальто я вам тоже отправил, а ещё захватите те вещи, что я вылавливал раньше, укроетесь ими.

Примостившись у каменной печи, Линь Ду принялся за распаковку сегодняшних деревянных сундуков. Крышка первого отскочила под системное оповещение: [Получено: железная проволока ×1 (около 5 метров), очки выживания ×2.] Проволока оказалась толстой, смотанной в аккуратный моток, и сразу отправилась в инвентарь. Второй деревянный сундук выдал: [Получено: очки выживания ×3, полторный пододеяльник ×1.] Пододеяльник оказался нежно-голубым, судя по всему, изрядно послужившим и слегка полинявшим от стирки, но ткань сохраняла плотность. Перебросив его Чжан Сяого, он приписал: Заберите и это, хоть он и тоненький, но всяко лучше, чем укрываться ничем.

Оставался лишь последний железный сундук. Собравшись его открыть, Линь Ду вспомнил, что ещё не использовал сегодняшний двойной бонус таланта. Раз уж на съедобную земную добычу рассчитывать не приходилось, почему бы не применить усиление к сундуку — глядишь, и улова прибавится. Мысленно он произнёс: Использовать талант, цель: железный сундук. Система выдала ответ: [У вас нет железного сундука.]

Опешив от неожиданности, Линь Ду решил, что ему померещилось, но перед глазами красовался всё тот же железный сундук. Повторив мысленно команду: Использовать двойной талант, цель: железный сундук, он снова услышал: [У вас нет железного сундука.]

Неужели баг? Наклонившись, Линь Ду пригляделся к ящику. По цвету он походил на железный

— всё тот же стальной серый оттенок, но при ближайшем рассмотрении отличия бросались в глаза: на корпусе отсутствовали характерные для железных сундуков швы, крышка прилегала к основанию намертво, а грани оказались куда более сглаженными. Подобрание в инвентарь показало лаконичное «Ящик» без приставки «железный».

Присев на корточки перед загадочным предметом, он постучал по нему со всех сторон. Что это такое? Вместилище ценностей или затаившаяся угроза? Вопросы к системе оставались без ответа. Колеблясь, рисковать открывать его напрямую он не стал. Вытащив ящик к воде, он заклинил его между двумя валунами крышкой вверх, а затем достал ранее размотанную длинную веревку. Один конец он закрепил за ручку крышки, а второй зажал в руке. Отступив на несколько метров и забравшись на камень, он встал так, чтобы при рывке оказаться вне зоны досягаемости веревки. Сделав глубокий вдох, он резко дернул.

Крышка сундука отлетела.

Изнутри молниеносно выметнулась чёрная тень — с такой скоростью, будто её выпустили из тугой рогатки. Поняв, что ничего хорошего ждать не стоит, он инстинктивно рванул с места, на ходу оглядываясь назад.

Возле ящика извивалась змея с плоской головой. Раздвоенный язык мерно подрагивал, издавая низкое, давящее на горки шипение, от которого затылок мгновенно покрывался мурашками. Толщиной с детскую руку, её чешуя отливала не просто зеленовато-черным, а жирным металлическим блеском, напоминающим закаленное в яде железо. Голова змеи слегка повернулась, словно выискивая источник тепла, после чего она стремительно скользнула в сторону Линь Ду.

Система оповестила: [Сработало особое событие: Змея из сундука. Продержитесь одну минуту, уворачиваясь от атак ядовитой змеи, и получите награду. Всё это время змея будет преследовать вас.]

Сейчас Линь Ду было не до системных подсказок — он несломая голову нёсся прочь. Босые ступни жгло от каждого шага по песку и острым камерам, но останавливаться нельзя. Позади отчётливо слышался частый, шелестящий шорох — словно кто-то волочил по земле кусок грубой наждачной бумаги вровень с его пятками.

Взлетев на валун, он едва успел перевести дух, как змея уже обогнула камень сбоку. Вместо обычного ползания последовал прыжок: всем телом она взмыла в воздух, напоминая туго натянутый лук, и метнулась к его голени. Резко отдернув ногу, Линь Ду впотьмах приложился коленом о камень так, что в глазах потемнело, однако этот манёвр спас его от укуса — змея со всего маху врезалась в каменную стену с глухим стуком, похожим на столкновение костей.

Преодолевая боль, он спрыгнул с валуна и припустил к просторному участку пляжа. Сыпучий песок замедлял бег, но то же самое происходило и со змеей: извиваясь изо всех сил, она буксовала на гладкой поверхности, не находя опоры. Её тело, словно тугая пружина, подпрыгивало на песке вперед, однако сократить дистанцию не удавалось, а разрыв лишь

увеличивался.

Неожиданно змея замерла.

Словно поддавшись какому-то предчувствию, Линь Ду бросил взгляд через плечо.

Передняя часть туловища змеи резко выпрямилась стальным прутот, пасть широко распахнулась, и с клыков закапала прозрачная капля. Запах этой жидкости разил сильнее самой змеи, ударяя в самую макушку ароматом палёного пластика вперемешку с гниющими рыбными потрохами. Не успел он толком сообразить, как сгусток яда со свистом полетел прямо ему в лицо, не уступая в скорости бегу.

Собравшись с силами, он рухнул на бок, перекатившись в сторону. Яд пронёсся в миллиметрах от уха и брызнул на песок с характерным шипением. Беловатый дымок поднялся вверх, оставив на песке оплавленную лунку размером с монету с обугленными краями, а удушливая смрадная вонища стала ещё невыносимее.

Распластавшись на песке, Линь Ду тяжело дышал, упираясь локтями в землю. Оглянувшись вновь, он увидел, как змея, всё ещё застывшая в стойке, постепенно расслабляется, а блеск её чешуи тускнеет, напоминая остывающий кусок металла. Мгновение спустя она растворилась в воздухе, словно её здесь никогда и не было.

Уткнувшись лицом в песок, он чувствовал, как пересохло в горле, но сглотнуть слюну не получалось. Сердце колотилось о рёбра бешеной птицей. Полежав без движения с полминуты, он наконец заставил себя сделать нормальный вдох.

Система отрапортовала: [Преследование успешно отражено, особое событие завершено. Получено: очки выживания ×10, дыхательный аппарат для дайвинга.]

Раскинув руки «звёздочкой» на пляже, Линь Ду осознавал, что эта минутная стычка вымотала его не хуже четырехсотметровки на пределе сил — тело ныло от слабости, а по спине катился холодный пот. Не прояви он должной осторожности, его бы либо прикончил укус ядовитой змеи в момент открытия сундука, либо окатило смертоносным плевком на песке. От одних мысли об этом бросало в дрожь.

Придя в себя лишь спустя добрых десять минут, он сначала черкнул пару строк Чжан Сяого, вкратце обрисовав ситуацию и посоветовав проявлять осторожность с ящиками, а затем переслал аналогичное предупреждение Чжан Цяну, после чего занялся оценкой добычи.

Подняв в руку дыхательный аппарат для дайвинга, он принялся его осматривать. Баллон доходил ему примерно до колена, весил прилично — килограммов тридцать на вид, в серебристо-сером металлическом корпусе, с загубником наверху и плечевыми ремнями, как у рюкзака. Системная справка гласила:

[Дыхательный аппарат для дайвинга: обеспечивает 45-60 минут дыхания под водой. Оснащен встроенным компрессором, автоматически восполняющим запас сжатого воздуха после выхода на поверхность примерно за 3 минуты.]

Три минуты на перезарядку. Примерив загубник, он сделал пробный вдох: воздух шёл легко, без посторонних запахов. Применения этому чуду техники пока не находилось — подводных задач не предвиделось, плавать он тоже не умел, хотя последние дни и пытался робко учиться. Надо будет спросить у Шэнь Нянь, пригодится ли он ей, или вовсе запустить в обмен. Баллон отправился в инвентарь.

Во второй половине дня последовали привычные хлопоты по сбору даров моря. Сети и заколи принесли неплохой улов: треска, креветки-богомолы, пестрые крабы, моллюски и пучок водорослей заполнили ведро больше чем наполовину, а у заколей удалось подобрать ещё и несколько камней вперемешку с полуметровыми палками. Разделив добычу, Линь Ду пустил в ход масло от Чжан Сяого и воду от Шэнь Нянь, приготовив всё разнообразие морепродуктов на пару, в варёном и печёном виде, после чего распределил порции себе, Чжан Сяого и Чжан Цяну.

Пожинав, Линь Ду устроился у костра в компании девушек.

— Братец Ду, как думаешь, что за бедствие нас ждёт на этот раз?

— Кто ж его знает, — покачал головой Линь Ду. — Но в любом случае подготовка лишней не будет. Завтра отдохните, займитесь обустройством убежища, лучше всего выкопайте землянку. Когда придёт напасть, в ней можно будет и спрятаться, и припасы укрыть.

На том конце помолчали некоторое время — судя по всему, Чжан Сяого советовалась с Шэнь Нянь. Вскоре от неё прилетел ответ: — Угу, Нянь тоже считает, что надо копать. Только инструментов у нас маловато...

Поразмыслив над этим, Линь Ду открыл чат с Чжан Цяном: — Братуха, сможешь изготовить лопату? Нужно с квадратным полотном, песок копать.

Тот отозвался быстро: — Без проблем, только у меня слитков железа почти не осталось, на нормальное полотно едва ли хватит.

— Пойдёт и так, с черенком я сам разберусь, — ответил Линь Ду. — Скидываю тебе очки.

— Тьфу ты, из-за такой мелочи очки брать.

— Но ты же задарма работать будешь?

— Да расходников-то кот наплакал, не обеднею. Потом рассчитаемся, успеется ещё.

— Так не годится, ты вечно помогаешь просто так...

— Линь Ду, я помогаю тебе потому, что ты человек хороший, а не ради твоих жалки очков. Вот понадобится что-то серьёзное — тогда и поговорим.

Линь Ду открыл было рот для возражения, но потом молча проглотил слова. — Ладно. Но в следующий раз отказаться не позволю.

— Посмотрим.

Лопата подспела быстро. Свежеоткованное железное полотно с небольшим отверстием на обухе подходило идеально. Отыскав в инвентаре подходящий обломок дерева, Линь Ду обтесал его железным топориком до нужного диаметра, доработал ножом и, зафиксировав черенок гвоздями, дополнительно обмотал проволокой. Спустя получасовую возню кривобокая, но вполне рабочая лопата была готова.

<http://bllate.org/book/21183/2145151>